

AllCash_Petrovi4

AllCash_Petrovi4

Ошибка Системы. Сезон 1

«Автор»

2026

AllCash_Petrovi4

Ошибка Системы. Сезон 1 / AllCash_Petrovi4 — «Автор», 2026

Петрович — обычный седой сварщик четвертого разряда. Его жизнь была простой и понятной: смена на заводе, баночка с супом в сумке и любимая старенькая Шевроле Авео. Но один спешный обгон и вылетевшая навстречу фура навсегда перечеркивают привычную земную реальность. Петрович приходит в себя в Системе — жестоком, лагающем цифровом мире, где люди превращены в бесправный код и ресурсы для монстров. Но у упрямого деда есть два мощных козыря: его «Ласточка» Шевроле, которая целиком попала в этот ад и стала неразрушимой Сверх-Реликвией, и суровый рабочий прагматизм. В его голову одна за другой подселяются чужие оскверненные души: яростная девушка-пиромантка Яна, покалеченный чемпион Боксёр и вредный инженер Семён. Чтобы выжить в мире фальшивых пикселей, вернуть долги и спасти свою новообетенную ментальную бригаду, Петровичу придется вспомнить рукопашное прошлое и взять в руки неразрушимую выхлопную трубу. Обычный сварщик идет на таран против Бога этой Системы. И пощады не будет.

Содержание

Глава 1: Ошибка Системы	5
Глава 2: Мужик и пламя	7
Глава 3: Гаражная экономика	9
Глава 4: Урок в розовых тонах	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

AllCash_Petrovi4

Ошибка Системы. Сезон 1

Глава 1: Ошибка Системы

Мир вокруг Петровича давно потерял яркие краски, съезжившись до блеклых, серых, будничных тонов. Обычное серое утро обычного рабочего человека. Крепко сбитый, коренастый, но уже заметно седой мужик бешено крутил руль своей старенькой Авео. На экране брошенного на пассажирское сиденье телефона цифры безжалостно горели красным — 8:40 утра. Он жестко, безнадежно опаздывал на смену.

Из динамиков радиоприемника бубнили утренние новости, но Петрович их не слышал. Нервы были на пределе. Он со злостью ударил ладонью по рулю, врубил пониженную и пошел на обгон.

Всё случилось за долю секунды. Из-за крутого поворота на него на огромной скорости вылетела ослепляющая фарами фура. Оглушительный, истошный сигнал, дикий визг тормозов, запах горящей резины. Секунда до удара...

Звук столкновения резко оборвался, так и не успев превратиться в грохот сминаемого железа. Вместо скрежета металла уши заложило мертвой, звенящей тишиной и тонким, навязчивым цифровым писком. Картинка перед глазами мгновенно изменилась, словно кто-то выкрутил настройки реальности на максимум: контуры предметов стали жирными, неестественно четкими, а цвета — дико контрастными.

Машина Петровича на полной скорости влетела в стену странной, мрачной локации. Вокруг тянулись бесконечные каменные плиты, в воздухе тускло горели фиолетовые факелы, а в самом углу обзора, прямо в воздухе, мерцал непонятный интерфейс здоровья. Из разбитого, смятого капота валил густой сизый дым. Петрович, хрипя и кашляя от мазутной гари, буквально вывалился из салона на холодные колени, тяжело и судорожно дыша.

Не успел он прийти в себя, как прямо к его лицу подлетел полуразрушенный, искрящийся робот-помощник с треснувшим, мигающим экраном. Железяка заговорила жизнерадостным, но жутко лагающим, двоящимся голосом: — Добро пож-ж-жаловать в Систему! Для прохождения обучения нажм-м-мите...

Договорить автомат не успел. Из густой тени за разрушенными текстурами вырвалась когтистая, уродливая лапа. Существо было сутулым, покрытым мерзкой слизью, с кучей острых зубов и абсолютно пустыми, мертвыми глазами. Лапа с легкостью смяла робота, как пустую пивную банку. Черное масло вперемешку с бирюзовыми глитчами брызнуло во все стороны. Монстр медленно повернул уродливую голову к Петровичу и утробно зарычал.

Паника обожгла внутренности. Петрович, не разбирая дороги, попятился назад, прижимаясь к своей разбитой машине. Пальцы судорожно шарили по земле в поисках хоть чего-то тяжелого и наткнулись на кусок железа. Это была отвалившаяся от глушителя стальная выхлопная труба.

Монстр прыгнул, целясь когтями в грудь. Мужик сработал на чистом рефлексе — выставил тяжелый штырь трубы вперед перед собой. Физика реального мира сработала безупречно: настоящая сталь с легкостью пробила цифровое мясо монстра насквозь. Из раны хлынула густая черная кровь. Сварщик с омерзением сбросил тяжелую тушу со своего оружия.

Но перевести дух ему не дали. Из темноты вылез второй монстр — еще более крупный и массивный. Увидев смерть сородича, тварь на секунду испуганно отпрянула, но затем с безумным оскалом достала огромный грязный шприц, внутри которого пульсировал бледный, зловеющий свет. Монстр с яростным ревом с силой воткнул иглу себе прямо в шею.

То, что произошло дальше, заставило Петровича похолодеть. Тело монстра начало дико разрываться в клочья. Кости внутри его туши с жутким хрустом переламывались и срастались заново, мышцы увеличивались втрое, покрываясь гнойными, сочащимися нарывами, а глаза налились первобытной яростью. Потеряв последние остатки разума, существо превратилось в огромную, неуправляемую гору мяса.

Мутант рванул вперед. Ударной волной от его шагов и рева машину Петровича буквально снесло в сторону, а сам мужчина отлетел на несколько метров, больно ударившись о плиты. Судорожно оглядываясь в поисках оброненной трубы, он заметил на кровавом песке второй шприц. Но субстанция внутри него не была бледной — она полыхала ярко-оранжевым, пульсирующим, буквально взрывающимся изнутри неоновым пламенем.

Мутант уже заносил над ним свой гигантский, тяжелый кулак. Петрович в панике попытался вколоть себе эту огненную дрянь, но от запредельной перегрузки шприц рванул прямо в его ладони.

Огненный газ не испарился в воздухе. Наоборот, мощным, неостановимым потоком он влетел прямо в грудь Петровича. Всё вокруг озарилось ослепительным, яростным пламенем.

Глава 2: Мужик и пламя

Яркое неоновое пламя, бушевавшее в подземелье, медленно пошло на спад, оставляя после себя лишь едкий белый дым. Обугленная, колоссальная туша мутанта с сухим цифровым треском рассыпалась на мириады сизых пикселей, превращаясь в парящий пепел.

Воздух вокруг высокой девушки-пиромантки задрожал. Её призрачный силуэт начал дико глитчить, двоиться в пространстве, ломаться ломаными линиями кода, и сквозь огненные контуры стал стремительно проступать плотный, приземистый силуэт сварщика. Ещё секунда — и трансформация завершилась.

На коленях посреди дымящегося пепла сидел обычный Петрович. Его седые волосы были взъерошены, некогда белая майка покрылась слоем черной сажи, а сердце в груди бешено, испуганно стучало, готовое выскочить наружу. Мужик судорожно, до боли ощупал свое лицо, похлопал ладонями по животу, заглянул в рваные джинсы, проверяя, всё ли на месте.

— Так... — хрипло, сорванным голосом выдохнул он в пустоту, утирая пот со лба. — Руки на месте. Ноги на месте... Твою мать, что это за хрень была в шприце?! И где моя машина?!

Внезапно прямо внутри его головы, сокрушая тишину, раздался звонкий, чистый женский голос, отдающий легким цифровым эхом.

«Эй, пенсия! — насмешливо окликнул голос. — Хватит лапать себя, ты в порядке. А вот мой прошлый бой окончательно проигран».

Петрович от неожиданности подскочил как ошпаренный. Он дико, безумно огляделся по сторонам, намертво перехватив выбитую из кода стальную трубу и выставив её перед собой как копьё. Но в мрачном зале с фиолетовыми факелами никого не было. Только дым и пустые каменные плиты.

— Кто здесь?! — рявкнул сварщик, сжимая кулаки до белых костяшек. — Выходи, а то зашибу! У меня труба, я за себя не отвечаю!

«Я внутри, дубина, — устало вздохнул голос прямо в его черепушке. — Глаза закрой и посмотри назад».

Петрович, шумно выдохнув, зажмурился. Реальность под ногами мгновенно растаяла, и картинка перед его внутренним взором изменилась.

Он оказался во внутреннем пространстве собственного разума. Сейчас оно выглядело на редкость мрачно и узнаваемо: это был тесный салон его родной Шевроле Авео, зажатый со всех сторон непроглядной, глухой тьмой. Прямо на соседнем пассажирском сиденье, бесцеремонно закинув ноги на пластиковую торпеду, сидела та самая высокая девушка-пиромантка. Её одежда была насквозь опалена, а на бледной шее и правой руке зловеще пульсировали багровые магматические ожоги.

Петрович застыл на водительском кресле в полнейшем шоке. — Мать честная... — пробормотал он, разглядывая гостью. — Девка. Ты как в меня залезла?! Это что, шизофрения от удара об руль началась?

Девушка медленно повернула к нему голову, внимательно и оценивающе осматривая Петровича с ног до головы. На её обгоревшем лице проступила горькая, жесткая усмешка.

— Какая шизофрения? — хмыкнула она. — Меня грохнул местный босс. Моя душа должна была превратиться в газ и улететь на системную переработку. Но ты, идиот, взорвал шприц и буквально всосал меня в свой собственный код. Я Яна. А ты вообще кто такой?

— Я Петрович! — гордо, хоть и растерянно, отрезал мужик. — Сварщик четвертого разряда! У меня смена на заводе в восемь утра уже началась, мне до проходной доехать надо! Какая, к черту, переработка?!

Яна заметила, как на её призрачных руках снова ярче запульсировали следы от огня, и горько отвернулась к боковому стеклу подсознательной машины. — Завод? — тихо произнесла она. — Забудь. Сюда попадают перед самой смертью на Земле. И если ты сдохнешь здесь, то от тебя останется только светящийся шарик. Посмотри на меня. Видишь эти ожоги? Я сгорела заживо в этой чертовой Системе. И теперь каждый раз, когда я буду брать контроль над твоим телом, я буду выглядеть именно так. Как вечное напоминание о моем позоре.

Глава 3: Гаражная экономика

Петрович резко открыл глаза, судорожно втягивая в легкие воздух. Безумное неоновое марево исчезло, уступив место серой, давящей реальности стартовой локации. Вокруг тянулись хмурые каменные плиты, а в воздухе стоял резкий, въедливый запах озона и жженого компьютерного кода.

Сварщик тяжело поднялся на ноги, отряхивая рваные джинсы от пепла, и медленно побрел к своей «Ласточке». Сердце мужика болезненно сжалось. Шевроле Авео выглядела плачевно: передний бампер был буквально вмят в монолитную игровую стену, фары разлетелись на осколки, а из-под искореженного капота на холодные плиты уныло капал антифриз. Хорошо хоть кузов и салон остались целыми.

Петрович с искренней, неподдельной болью в голосе провел мозолистой ладонью по помятому крылу автомобиля.

— Ласточка моя... — тихо пробормотал он, едва не плача. — Пять лет ведь без единой аварии отъездил. Кредит только в прошлом месяце закрыл... Слышь, подселёнка, твои монстры мне за ремонт по ОСАГО выплачивать будут?

Яна внутри его головы ошеломленно замолчала на секунду, а затем её голос буквально взорвался ментальным криком:

«Петрович... Ты вообще понимаешь, КТО ТЫ ТАКОЙ?! Твой ржавый выхлопной патрубок только что пробил охотника насквозь! Эта твоя груда железа... она целиком состоит из материи реального мира! Да наш Администратор душу бы дьяволу продал за одно единственное колесо от этой тачанки!»

Мужик только отмахнулся, упрямо заглядывая под капот и пытаясь покрепче насадить клеммы аккумулятора. В этот же миг стальная труба, которую он сжимал, тихо растворилась в воздухе, вернувшись в код подсознания.

— Да какое там железо, — проворчал Петрович. — Тут пластика добрая половина, обычный корейский автопром. Чего ты расшумелась в пустой голове?

«В этом мире всё, вообще всё создано из программного кода и полигонов! — яростно доказывала Яна, пока Петрович ковырялся в проводах. — Любой предмет здесь можно взломать, закриптовать или развеять в газ! А твоя машина... она НАСТОЯЩАЯ. Код игры бессилен перед ней, он не может изменить её плотность. Для местных жителей это не просто дедовский седан, это Сверх-Реликвия! Из её крыльев можно сковать сотню неразрушимых клинков, а на её движке — запустить целый цифровой город!»

Вдруг со стороны разбитых, лагающих текстур соседнего здания донесся робкий, отчетливый шорох. Петрович мгновенно среагировал: стальная труба привычно налилась тяжестью в его правой руке. Из густой тени, испуганно оглядываясь, медленно вышли трое странных существ. Это были низкорослые человечки в засаленных, покрытых мазутом комбинезонах. Вместо некоторых суставов у них уродливо вращались шестеренки, а над головами висели полупрозрачные, лагающие надписи: <Ошибка_Имени_Кузнец>.

При виде помятого автомобиля существа синхронно упали на колени, благоговейно и со страхом разглядывая обычные штампованные диски и резиновые шины.

— Это же... истинная материя, — дрожащим, дребезжащим голосом произнес старший из них. — Пожалуйста, не уничтожай нас. Мы видели, как ты поглощаешь души.

Петрович удивленно опустил трубу, разглядывая ломаных коротышек.

— Да я сварщик вообще-то, мужики, а не уничтожитель. Вы чего коленями бетон полируете? Машину мне починить поможете? Инструмент-то у живой есть?

Старший NPC-кузнец тяжело вздохнул, не поднимая глаз:

— Администратор полностью стёр наши резервные копии... Если нас поймают и разберут Охотники, мы исчезнем навсегда, безвозвратно. Наш мир умирает, игра превратилась в кровавую бойню. Если ты защитишь нас своей неразрушимой трубой... мы перестроим твою машину. Мы куём из чистого кода, но твоя сталь... мы сделаем из нее настоящее оружие победы.

Петрович перевел взгляд с дрожащих, багнутых инженеров на помятый радиатор своей любимой Авео. Внутри него рождался простой и надежный рабочий план. Он тяжело вздохнул, поправил засаленную майку и по-хозяйски сплюнул на плиты.

— Ладно, кулибины. Договорились. Будете отныне моей официальной ремонтной бригадой. Ян, слышишь меня? План у нас такой: мужики шаманят шевик, а мы с тобой возвращаемся назад и зачищаем периметр от этих ублюдков со шприцами. Показывай, куда идти.

Глава 4: Урок в розовых тонах

Шагнув сквозь мерцающий разлом, Петрович и Яна оказались в совершенно ином мире. Мрачные, холодные плиты стартовой локации мгновенно сменились невероятно яркой, кричащей картинкой. Вокруг лениво кружились в воздухе нежно-розовые лепестки сакуры, в чистом небе над головой полыхали сразу два солнца, а полупрозрачный интерфейс здоровья в углу обзора стал глянцевым и аккуратным. Картинка вокруг казалась приторной, как в мультфильмах.

Но этот мир оставался безобидным лишь на первый взгляд. Стоило им пройти пару метров, как из-за цветущих деревьев, занимая всю ширину улицы, начала выдвигаться монолитная стена из сотен аниме-девушек воительниц. Хрупкие на вид, в одинаковых одеждах, они сжимали в руках огромные, опасно поблескивающие катаны. Двигались они неестественно, пугающе быстро — глитчами, резкими кадровыми рывками, словно персонажи дорогого файтинга.

Прежде чем Петрович успел сообразить, скоростная толпа воительниц плотно зажала его в кольцо. Клинки засвистели со всех сторон. Обычная человеческая реакция сварщика не поспевала за этим цифровым безумием. Получая удар за ударом, Петрович в отчаянии размахнулся и со всей силы швырнул стальную трубу, как метательный топор.

Тяжелая железка с глухим треском снесла троих ближайших врагов и намертво вонзилась глубоко в деревянную стену пагоды далеко позади патруля. Петрович остался с голыми руками. Пробриться к своему оружию пешком сквозь непрерывный ливень катан было невозможно. Полоска здоровья в углу экрана стремительно поползла вниз.

Чтобы спасти тело от окончательного удаления из Системы, Яна рванула из подсознания и силой перехватила управление. Пространство дико залагало бирюзовыми искрами, и плотный силуэт Петровича в секунду перетек в высокую, обгоревшую девушку-пиромантку.

В то же мгновение застрявшая в стене пагоды выхлопная труба растаяла в воздухе с тихим цифровым писком.

Яна испуганно бросила взгляд на опустевшую деревянную стену и ментально закричала: — Петрович, твоя железка пропала! Я не могу её подобрать, её там нет!

«Кажется, она намертво привязана ко мне! — отозвался потрясенный Петрович из салона Шевроле. — У меня её сейчас тоже нет. Я пустой, Янка! Делай что-нибудь!»

Яна осталась один на один с бешеной толпой. Огненная энергия неоновым пламенем сорвалась с её ладоней, но против сотен скоростных врагов этого было мало. Пиромантка отчаянно уклонялась от свистящих катан, на ходу сжигая дотла ближайших нападающих, но её силы таяли на глазах.

Понимая, что их сейчас просто затыкают мечами и развеют в газ, Яна резко развернулась. На последних остатках огненного ускорения она совершила безумный, отчаянный рывок обратно к мерцающему portalу. Воительницы не отставали, нанося тяжелые, глитчащие удары ей прямо в спину.

Израженная, тяжело дышащая Яна кубарем вывалилась сквозь пространственный разлом обратно на холодный каменный пол стартовой локации. Тело мгновенно перестроилось, и на плиты без сил упал Петрович. Портал за их спинами с глухим хлопком закрылся, отрезая погоню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.